

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-108-114>

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В ОТРАСЛЕВОЙ ИНСТИТУТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО

Потапенко Н.С.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Потапенко Н.С. Особенности составов преступлений, входящих в отраслевой институт уголовной ответственности за криминальное банкротство. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(1):108–114. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-108-114>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Потапенко Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 428-40-96

E-mail: ns.potapenko@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 08.02.2024

Статья принята к печати: 06.03.2024

Дата публикации: 30.03.2024

Аннотация: Целью настоящей статьи является выявление особенностей составов преступлений, входящих в отраслевой институт уголовной ответственности за банкротство, выступающий элементом комплексного межотраслевого института несостоятельности (банкротства), посредством рассмотрения их уголовно-правовой характеристики.

Исходя из поставленной цели, в задачи исследования входит рассмотрение проблем, связанных с комплексным характером института несостоятельности (банкротства) и его неотъемлемым элементом – отраслевым институтом уголовно наказуемого банкротства, нормы которого предусматривают ответственность за преступления, связанные с банкротством.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, арбитражное судопроизводство, обособленные споры, публичное право, частное право.

FEATURES OF THE ELEMENTS OF CRIMES INCLUDED IN THE BRANCH INSTITUTE OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMINAL BANKRUPTCY

Nikolay S. Potapenko

FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Potapenko N.S. Features of the elements of crimes included in the branch institute of criminal liability for criminal bankruptcy. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2024;16(1):108–114. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-1-108-114>

CONTACT INFORMATION:

Nikolay S. Potapenko, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (918) 428-40-96

E-mail: ns.potapenko@gmail.com

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 08.02.2024

The article has been accepted for publication: 06.03.2024

Date of publication: 30.03.2024

Annotation: The purpose of this article is to identify the features of the components of crimes included in the sectoral institute of criminal liability for bankruptcy, which acts as an element of a complex interdisciplinary institute of insolvency (bankruptcy), by considering their criminal characteristics.

Based on this goal, the objectives of the study include the consideration of problems related to the complex nature of the institute of insolvency (bankruptcy) and its integral element – the sectoral institute of criminal bankruptcy, the norms of which provide for liability for crimes related to bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, insolvency, illegal actions in bankruptcy, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, arbitration proceedings, isolated disputes, public law, private law.

Введение

Важность обсуждения вопроса, связанного с особенностями составов преступлений, входящих в отраслевой институт уголовно наказуемого банкротства, связана с тем, что такие преступления являются проявлением экономической преступности. С учетом межотраслевого характера института несостоятельности (банкротства) и бланкетности диспозиций норм, предусматривающих преступления, связанные с банкротством (ст. ст. 172.1, 195–197 УК РФ), весьма актуальным является исследование их уголовно-правовой характеристики.

Наряду с анализом проблем института уголовно наказуемого банкротства, предметом исследования в настоящей статье является правовая природа, содержание и практика реализации правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с банкротством (фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации в целях сокрытия признаков банкротства – ст. 172.1 УК РФ, неправомерные действия при банкротстве – ст. 195 УК РФ, преднамеренное банкротство – ст. 196 УК РФ и фиктивное банкротство – ст. 197 УК РФ).

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и специальных методов исследования, в том числе аналитического, формально-логического, сравнительно-правового анализа и системного подхода.

Результаты исследования

Отраслевой институт уголовно наказуемого банкротства как неотъемлемый элемент комплексного межотраслевого института несостоятельности (банкротства) является специализированной юридической конструкцией, включающей в себя совокупность уголовно-правовых предписаний, которые определяют основания уголовной ответственности и пределы наказуемости преступлений, связанных с банкротством.

Статьи 172.1, 195–197 УК РФ, содержащие описание преступлений, связанных с банкротством, и наказаний за них, охраняют единый для них объект преступления – общественные отношения в сфере обеспечения законных интересов участников экономической деятельности, кредиторов – индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, действующих в процессе процедуры банкротства, которым причиняется вред.

Научная дискуссия

В юридической литературе отмечается, что «действующая концепция правового регулирования банкротства в нашей стране в настоящее время представляет собой всего лишь набор взглядов на конфликты, вызванные неисполнением или угрозой неисполнения должниками

обязательств перед кредиторами, что не соответствует современным условиям хозяйственного оборота» [2, с. 15].

Нами такой подход не разделяется с учетом того, что межотраслевой институт несостоятельности (банкротства) образовался на стыке смежных отраслей права, отличающихся общностью на уровне предмета правового регулирования [5, с. 95]. Этот институт является комплексным, поскольку в его состав входят нормативные правовые акты как частного-правового, так и публично-правового характера, содержащие в себе нормы как частного (гражданского), так и публичного права, включая нормы уголовного права – ст. 172.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации в целях сокрытия признаков банкротства; ст. 195 УК РФ – за неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 УК РФ – за преднамеренное банкротство, ст. 197 – за фиктивное банкротство.

В связи с этим могут возникать коллизии между нормами публичного и частного права. Однако для института несостоятельности (банкротства) характерно взаимодействие частнопровых и публично-правовых средств, основанное на использовании общих категорий и понятий, разработанных в теории права, таких как норма права, запреты, разрешения, ответственность и т.д.¹

В этой связи Н.М. Коршунов справедливо обращал внимание на то, что вместо того, чтобы рассматривать взаимопроникновение публичного и частного права, что теоретически возможно, более корректно говорить о развитии комбинированного подхода к регулированию общественных отношений, сочетающего в себе элементы как публично-правового, так и частнопрового регулирования» [4, с. 36].

Н.Р. Кирпичников пришел к обоснованному выводу, что институт несостоятельности (банкротства) отличается многогранностью и комплексностью. Это проявляется не только в самой сути данного института, объединяющего экономические и правовые аспекты, но и в регламентации отдельных правовых категорий, составляющих общую структуру института, а также в балансе между частными и публичными интересами, которые находят свое отражение в рамках данного правового института [2].

Е.А. Дорожинская отмечает, что «правовое регулирование банкротных отношений всегда отличалось межотраслевым характером. В нем изящно сочетаются нормы частного и публичного права, отражая особенный подход к постановке приоритетов регулирования со стороны законодателя» [2].

Действительно, данный подход позволяет достичь гармоничного сочетания элементов частного и публичного права в процессе предотвращения банкротства путем применения комплекса мер, нацеленных на побуждение должника к добросовестному выполнению своих обязательств и восстановлению платежеспособности.

Основным нормативным актом, регулирующим институт несостоятельности (банкротства), является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве), в ст. 2 которого банкротство определено как состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов. Нельзя не отметить, что современный отечественный законодатель в полной мере практически дословно использовал определение известного российского цивилиста Г.Ф. Шершеневича, который в свое время определял банкротство как состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требования кредиторов³.

Переходя к непосредственной уголовно-правовой характеристике преступлений, связанных с банкротством, отметим, что термин «несостоятельность (банкротство)», закрепленный в Законе о банкротстве, не содержит в себе слова-синонимы. На самом деле, банкротство – это уголовно-правовая сторона несостоятельности, заключающаяся в том, что неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно-наказуемое деяние, причиняющее ущерб кредиторам.

По мнению Г.В. Мальцева, нормативное правовое регулирование тесно связано с институциональным правовым регулированием. Институт, выступая в роли регулятора, обладает

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М.: НОРМА, ИНФРА-М., 2017. § 4 гл. 1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 3-е изд. М.: Статут, 2021. С. 150.

гораздо большим влиянием и силой, чем отдельная правовая норма или простой набор норм. Институты позволяют организовать регулирование на качественно более высоком уровне, который недостижим при использовании многих других видов факторного и нормативного регулирования. Благодаря своей комплексной природе, институты обеспечивают более эффективное и всестороннее регулирование в различных сферах общественной жизни [6, с. 396–397].

Отраслевой институт уголовно-правового банкротства как неотъемлемый элемент комплексного межотраслевого института несостоятельности (банкротства) является специализированной юридической конструкцией, включающей в себя совокупность уголовно-правовых «предписаний» [1, с. 51–54; 3, с. 164–168], которые определяют основания уголовной ответственности и пределы наказуемости преступлений, связанных с банкротством.

Данный институт выступает в качестве своеобразного регулятора, определяющего рамки правомерного поведения участников экономических отношений. Он устанавливает четкие пределы, выход за которые влечет применение уголовно-правовых санкций. Таким образом, институт уголовной ответственности за банкротство программирует характер принимаемых решений, задавая вектор развития экономических взаимодействий в правовом русле.

Отсутствие данного института неизбежно привело бы к изменению экономических отношений, поскольку они лишились бы важного охранительного механизма, обеспечивающего соблюдение установленных правил и норм для правомерно банкротства.

Как известно, состав преступления включает в себя объективные и субъективные признаки. К объективным признакам относится объект и объективная сторона преступления, к субъективным – субъект и субъективная сторона. Такая дифференциация позволяет правильно разграничивать и квалифицировать преступные деяния в рамках многоуровневого института банкротства. Установление всех признаков состава преступления необходимо для правильной квалификации деяния и уголовной ответственности.

Статьи 172.1, 195–197 УК РФ, содержащие описание преступлений, связанных с банкротством, и наказаний за них, защищают единый объект преступления. Непосредственным объектом указанных преступлений являются общественные отношения в сфере обеспечения законных интересов участников экономической деятельности, индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, действующих в процессе процедуры банкротства, которым причиняется вред. Сюда также относятся общественные отношения в сфере реализации установленного порядка признания должника несостоятельным, а также интересов кредиторов, чьи права могут быть нарушены.

К.В. Третьяков верно отмечает, что кредиторская задолженность представляет собой основной инструмент, с помощью которого можно осуществлять контроль за процессом банкротства, включая реализацию имущества заранее определенным лицам и финальные процедуры конкурсного производства [8, с. 95].

Три из четырех преступлений, связанных с банкротством, объединяет общий признак объективной стороны составов. Это крупный ущерб (по сути – кредиторская задолженность), являющийся обязательным признаком трех составов преступлений, предусмотренных ст. 195–197 УК РФ. Согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, крупным считается ущерб, превышающий 2 250 000 рублей.

Ущербом от преступлений, связанных с банкротством, признается уменьшение имущества должника. Для юридических лиц размер ущерба определяется на дату выбытия имущества (включая его неравноценное или безвозмездное отчуждение). Для кредиторов ущерб исчисляется на более позднюю из двух дат: дату выбытия имущества должника или дату неисполнения имущественных требований кредиторов, установленную законом или договором.

Таким образом, наличие крупного ущерба в установленном размере является ключевым критерием для квалификации деяний по ст. 195–197 УК РФ, объединяющим эти составы преступлений.

Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 195, 196 и 197 УК РФ, имеют общие черты. Во всех этих составах субъект является специальным – это вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее определенным статусом в юридическом лице или являющееся индивидуальным предпринимателем. Это, в частности, учредители (участники) юридического лица. Под учредителями (участниками) юридического лица как субъектами преступлений, связанных с

банкротством, надлежит понимать только физических лиц, поскольку только они могут нести уголовную ответственность по действующему законодательству [7, с. 51].

Таким образом, для привлечения к ответственности по ст. 195–197 УК РФ необходимо установить, что лицо обладало специальным статусом, позволявшим ему совершить инкриминируемые действия в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя в связи с процедурой банкротства.

Однако, несмотря на определенные сходства в составах преступлений, связанных с банкротством, они, тем не менее, различаются.

Нормы о преступлениях, связанных с банкротством, являются конструкциями бланкетного характера. Так, например, Конституционный суд РФ прямо указал, что ст. 172.1 УК РФ является бланкетной нормой¹.

К объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 172.1 УК РФ, относится, как следует уже из ее названия, фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. Конкретно это внесение в документы и (или) регистры бухгалтерского учета и (или) отчетность (отчетную документацию) заведомо неполных или недостоверных сведений о сделках, обязательствах, имуществе организации, в том числе находящемся у нее в доверительном управлении, или о финансовом положении организации, а равно подтверждение достоверности таких сведений, представление таких сведений в Центральный банк Российской Федерации, публикация или раскрытие таких сведений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, если эти действия совершены в целях сокрытия предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства либо оснований для отзыва (аннулирования) у организации лицензии и (или) назначения в организации временной администрации.

Здесь следует отметить, что норма в части указания на фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации в целях сокрытия признаков банкротства (ст. 172.1 УК РФ) является специальной по отношению к ч. 1 ст. 195 УК РФ.

В рамках объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ, закреплены в качестве уголовно-наказуемых три вида действий:

1) Сокрытие активов в процессе банкротства (ч. 1 ст. 195 УК РФ). Например, индивид имеет на счете в банке значительную сумму средств. Однако, оформляя процедуру банкротства, он умалчивает о существовании этого счета перед судом и арбитражным управляющим.

2) Предпочтение одного кредитора перед другими (ч. 2 ст. 195 УК РФ) заключается в том, что лицо, имея обязательства перед множеством кредиторов, выплачивает полную сумму долга только одному, оставляя остальных без средств.

3) Препятствование деятельности финансового управляющего (ч. 3 ст. 195 УК РФ) становится преступным, если финансовый управляющий запрашивает у должника определённые данные или документы, а последний, имея возможность предоставить запрашиваемую информацию, сознательно её удерживает.

Кроме того, как неправомерные действия при банкротстве может быть квалифицирована любая оспоренная в арбитражном процессе сделка должника, причинившая крупный ущерб кредитору.

Статья 196 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство.

Объект преступления: общественные отношения в сфере обеспечения финансовых интересов кредиторов и правильного функционирования процессов финансового оборота и кредитования.

Объективная сторона включает в себя намеренные действия должностных лиц или учредителей юридического лица, имеющих долговое обязательство перед кредиторами, направленные на создание или углубление финансовой несостоятельности (банкротства). Это, в частности, искусственное создание долгов, перевод активов на счета других компаний без видимой на то экономической необходимости, прочие действия, ведущие к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яковлева Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 262-О // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Субъект преступления: должностные лица юридического лица или его учредители, то есть лица, имеющие долг перед кредиторами и ответственные за финансовое управление юридического лица.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины. Лицо совершает деяние, образующее объективную сторону, с намерением привести юридическое лицо к банкротству, то есть с сознанием общественной опасности своих действий, предвидением возможности или неизбежности наступления преступных последствий и соответствующим отношением к ним.

Преднамеренное банкротство не только наносит ущерб кредиторам, но и подрывает доверие к финансовой системе, что делает его серьёзным преступлением с точки зрения уголовного права.

Статья 197 УК РФ регламентирует состав преступления, известного как фиктивное банкротство, заключающееся в преднамеренном создании обстоятельств, которые приводят к признанию физического или юридического лица банкротом, несмотря на наличие у лица средств или имущества, достаточных для удовлетворения требований кредиторов.

Объект преступления: общественные отношения в сфере нормального осуществления экономической деятельности, в частности, реализации законных интересов кредиторов и нормального функционирования рыночной экономики.

Объективная сторона заключается в преднамеренном создании лицом, имеющим намерение избежать выполнения финансовых обязательств перед кредиторами, видимости банкротства путем искусственного формирования документов о состоянии дебиторской задолженности или иным путем, в то время как у лица есть реальная возможность удовлетворить требования кредиторов.

Преступление совершается умышленно, то есть лицо осознает, что оно создает видимость банкротства, предвидит возможность или неизбежность наступления соответствующих последствий и желает либо сознательно допускает их наступления.

Субъектом преступления может быть индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица, либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, имеющее возможность воздействовать на экономическую деятельность организации.

Подводя итоги анализа особенностей содержания составов преступлений, входящих в отраслевой институт уголовно наказуемого банкротства, следует отметить их специфический характер. Эти преступления направлены против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также против интересов кредиторов в процедурах банкротства.

Ключевой особенностью данных составов является наличие специального субъекта преступления (руководитель или учредитель юридического лица, индивидуальный предприниматель, временный или конкурсный управляющий и др.). Преступления совершаются в сфере экономической деятельности, связанной с процедурами банкротства. Объектом преступлений выступают общественные отношения в сфере обеспечения установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также прав и законных интересов кредиторов. Для преступлений, связанных с процедурами банкротства, характерно наличие специфических способов их совершения (сокрытие имущества, неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов и др.).

Преступления, связанные с банкротством, требуют дальнейшего тщательного, более глубокого изучения содержания их составов и правильной квалификации с учетом присущих им особенностей.

Список использованной литературы:

1. Асланян Р.Г. Логическая форма выражения нормативного предписания особенной части уголовного права. *Российский следователь*. 2021;(11):51–54.
2. Законодательство о банкротстве: преемственность и новации: монография / Абдуллаева П.Р., Бандурина Н.В., Воронина Ю.М. и др. Отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ; 2023.
3. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права: монография. СПб.: Юридический Центр Пресс; 2002.

References:

1. Aslanyan R.G. [The logical form of expression of the normative prescription of a special part of criminal law]. *A Russian investigator*. 2021;(11):51–54. (In Russ.)]
2. [Bankruptcy legislation: continuity and innovations] / Abdullayeva P.R., Bandurina N.V., Voronina Y.M., etc. Ed. S.A. Karelin, I.V. Frolov. M.: Justicinform; 2023. (In Russ.)]
3. Konyakhin V.P. [Theoretical foundations of the construction of the General part of Russian criminal law]. St. Petersburg: Law Center Press; 2002. (In Russ.)]

4. Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: монография. М.: НОРМА-ИНФРА-М; 2011.
5. Мальный А.Ф., Логунова С.А. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования. *Образование и право*. 2021;(2):91–96.
6. Мальцев Г.В. Социальные основания права: монография. М.: Норма, Инфра-М; 2011.
7. Морозова Ю.В. Субъекты преступлений в сфере несостоятельности (банкротства). *КриминалистЪ*. 2012;(2(11)):48–52.
8. Третьяков К.В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект. *Имущественные отношения*. 2019; (11(218)):94–96.
4. Korshunov N.M. [Convergence of private and public law: problems of theory and practice]. M.: NORMA-INFRA-M; 2011. (In Russ.)]
5. Maly A.F., Logunova S.A. [Institutes of law and legal institutions in modern Russian law and the peculiarities of their formation]. *Education and law*. 2021;(2):91–96. (In Russ.)]
6. Maltsev G.V. [Social foundations of law]. M.: Norm, Infra-M; 2011. (In Russ.)]
7. Morozova Yu.V. [Subjects of crimes in the field of insolvency (bankruptcy)]. *Criminologist*. 2012;(2(11)):48–52. (In Russ.)]
8. Tretyakov K.V. [Fictitious accounts payable in bankruptcy: criminal law aspect]. *Property relations*. 2019; (11(218)):94–96. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Потапенко Николай Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Author ID: 1231947

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay S. Potapenko

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law of the FGBOU VO "Kuban State University"

Author ID: 1231947